

Валентина
Сирота

Жизнь,

какой она была

воспоминания

Валентина Сирота

**Жизнь, какой она
была. Воспоминания**

«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»

2011

УДК 924 (571. 150)
ББК 63.3(2)-8

Сирота В. Б.

Жизнь, какой она была. Воспоминания / В. Б. Сирота —
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ», 2011

ISBN 978-5-7568-0878-0

Земной марафон Михаила Макаровича Сироты – бессменного директора птицефабрики «Молодежная», заслуженного работника сельского хозяйства, кандидата сельскохозяйственных наук, депутата Государственной Думы был трагически прерван злодейской рукой. Итогом воспоминаний, размышлений и горести раздумий о пройденном жизненном пути этого незаурядного человека стала книга «Жизнь, какой она была», написанная его вдовой Валентиной Борисовной Сиротой.

УДК 924 (571. 150)
ББК 63.3(2)-8

ISBN 978-5-7568-0878-0

© Сирота В. Б., 2011
© МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ, 2011

Содержание

А все начиналось так...	7
Поиск резервов увенчался успехом	19
Предприимчивость директора	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентина Сирота

Жизнь, какой она была. Воспоминания

*«Нам дарована короткая жизнь, но память об отданной за
благое дело вечна»*

Цицерон

Светлой памяти Михаила Макаровича Сироты посвящается

Дорогой мой читатель!
Дорогие мои дети и внуки!
Дорогие земляки!

Через свои воспоминания, через газетные публикации я хотела в этой книге показать жизнь не только своей семьи, но и жизнь рабочих коллективов, с которыми нам пришлось работать.

История страны невидимой нитью прошла через каждого из нас, через судьбу каждой семьи, через судьбу хозяйств, через судьбу Первомайского района.

У меня скопился большой материал о взлетах и падениях, о радости побед и горечи поражений, о прекрасных людях, живущих на земле района, о людях добрых, трудолюбивых, щедрых; о людях, сердца которых хранят столько тайн и загадок, о глубине их душевного мира. В простых речах этих людей раскрывается житейская мудрость, за улыбкой прячется тонкий ум, а мозоли на ладонях да сеточки морщин вокруг глаз – говорят о многотрудной жизни.

Годы, чередой сменяя друг друга, уходят безвозвратно, поэтому своим детям и внукам я хотела оставить на память историю неординарной жизни их отца и деда Михаила Макаровича Сироты.

Газетных публикаций много, авторы были разные, но писали они об одном времени, поэтому, возможно, будет много повторений. На одно и то же событие у них был свой взгляд. Я же со своей стороны попыталась показать жизнь такой, какой она была.

Я с благодарностью принимаю помощь для издания книги воспоминаний «Жизнь, какой она была» во имя Духовного Единения всех славянских народов, во имя вечного стремления Российского народа к Правде, к Справедливости, к Истине, к Богу, к Создателю Всего и Вся на Земле и в Вечности.

Искренне благодарю за помощь и поддержку, за понимание важности сохранения памяти о Михаиле Макаровиче Сироте представителей политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ: депутата Государственной Думы Алексея Васильевича Терентьева, председателя Совета местного отделения этой партии в Первомайском районе Олега Валерьевича Боронина, а также главного редактора Интернет-портала «Евдокимов. info» Василия Ивановича Сташко.

Дорогие мои, читая это повествование, может быть, вы увидите себя в том времени и вместе со мной преодолеете путь вернувшись в прошлое.

Пройдемся же по страницам этих воспоминаний.

Валентина Борисовна Сирота

Уважаемые земляки!

Вы держите в руках книгу о замечательном человеке, которому посчастливилось большую часть своего жизненного пути пройти через эпоху, которая резко отличается от реалий сегодняшнего дня – через эпоху созидания. Более того, главный герой книги Михаил Мака-

рович Сирота, как и многие его земляки, сам является человеком-эпохой, человеком-созидателем.

Что такое Алтайский край? Что такое Первомайский район? Прежде всего это люди! Камышников, Белоусова, Сирота, Соколенко, Старыгин... Этот список можно продолжать очень долго. Тысячи тружеников-созидателей, которые сделали Первомайский район таким, каким мы сегодня по праву все еще гордимся и хотим гордиться всегда!

Михаил Макарович Сирота, памяти которого посвящена эта книга, в ряду Созидателей на Первомайской земле по праву занимает особое место. Сегодняшний флагман АПК Первомайского района – птицефабрика «Молодежная» – это его детище, которое он пестовал на протяжении почти трех десятков лет. Эх, сохранить бы, не растерять и приумножить...

Люди, о которых идет речь в этой книге, сделали землю, которая стала для них малой родиной – такой прекрасной и богатой, что кое-кто не в состоянии разрушить эту красоту и, несмотря на «колоссальные старания», не может растащить это богатство на протяжении более чем двух десятков лет.

Увы, все чаще стали забывать имена тех, о ком мы обязаны помнить, кем мы должны гордиться. И вот уже «новые хозяева» района, новые «начальники» говорят о Сироте и его современниках из числа Созидателей правда, лишь иногда, да и то зачастую «сквозь зубы».

В чем причина? Стыдно, что не стали такими же? «Неудобно», как, например, «неудобно» кое-кому вспоминать и приумножать память о другом настоящем сыне Земли Алтайской – народном губернаторе Михаиле Сергеевиче Евдокимове? Может быть... Но нас это не касается. Кстати, невольно приходят мысли о схожести завершающего сюжета жизненного пути двух Михайлов – Евдокимова и Сироты. Случайно ли?

МЫ, как и большинство наших земляков, простых тружеников, ПОМНИМ, ЧТИМ, ВОСХИЩАЕМСЯ.

Не за горами в нашем родном краю время Правды и Справедливости, не за горами новая Эпоха Созидания. Но сможем ли мы созидать вновь, не опираясь на память о наших предшественниках и их громадный опыт? Вряд ли...

Эта книга – наш посильный вклад в дело сохранения Памяти о Созидателях ради благодатного будущего родной земли.

*С уважением, депутат Государственной Думы, руководитель
регионального отделения СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в Алтайском крае
Александр Терентьев,
руководитель местного отделения СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ в
Первомайском районе Олег Боронин*

А все начиналось так...

*Рідна мати моя, ти ночей недоспала
І водила мене у поля край села,
І в дорогу далеку
ты мене на зорі проводжала,
І рушник вишиваний
на щастя, на долю дала.*

А. Малишка

Август 1957 года, совхоз «Новоалтайский». Он стал отправной точкой в нашу совместную жизнь. Каждый из нас шел своей дорогой, а судьбе угодно было распорядиться так, что друг друга мы встретили именно здесь, в с. Березовка совхоза «Новоалтайский». В 1953 году, закончив Черкасский ветеринарный техникум, молодой специалист Михаил Сирота через всю страну с запада на восток ехал навстречу неизвестности. Сначала в Красноярский край, затем Дальний Восток в город Спасск-Дальний на воинскую службу. По окончании школы авиамехаников он был направлен в Алтайский край, в с. Топчиха, где стоял авиационный полк. Затем Барнаул, поступление в сельхозинститут на заочное отделение и направление на работу в Молсовхоз (с. Березовка). Я же тем временем закончила в 1955 году в городе Новоалтайске 10 классов и вместе с родителями уехала в р. п. Тогур Томской области. Сдав экзамены, я поступила в Колпашевское педучилище и через год, в связи с переводом училища в город Томск, уехала туда и, закончив его в 1957 году, получила специальность учителя начальных классов. Затем я вернулась в г. Новоалтайск. В городе мне дали направление на работу в Березовскую школу. Вот такие пути вели нас навстречу друг другу. Что это? Судьба?

Директором совхоза «Новоалтайский» был тогда Иван Минаевич Третьяков – человек очень сложной и трагической судьбы. Высокий, крепкого телосложения, он обладал таким голосом, так прекрасно пел – это надо было только слышать. Он по-отцовски относился к молодому специалисту, бывшему солдату Михаилу Сироте. А сколько молодежи в это время приехало в село! Мы быстро влились в этот коллектив: комсомольские собрания, вечера, самодеятельность, субботники. Одна за другой зашумели свадьбы, пусть не богатые, но зато веселые. С Михаилом Макаровичем я встречалась всего несколько раз.

В начале ноября я пришла с работы, затеяла стирку – была суббота. И вот на лошади, часов в пять вечера подъезжает Сирота (он был тогда комсоргом на отделении) с секретарем совхозной комсомольской организации Геннадием Сивченко, в дальнейшем первым секретарем Шипуновского райкома партии, а позднее работником крайкома партии. Оказывается, они приехали за мной, чтобы ехать регистрироваться (хотя об этом раньше никакого разговора не было). Я стала отказываться, но здесь вышла моя квартирная хозяйка, учительница Александра Тихоновна и говорит: «Валя, да ты что, езжай, пока сватают».

Я упорно сопротивлялась, но под большим нажимом жениха и свата согласилась. И вот мчимся на развальях в ЗАГС в Новоалтайск, а до окончания работы оставалось полчаса. Работница ЗАГСа отказывалась принять, но будущие руководители уже тогда умели убедить, упротить. Быстро было написано заявление, поставлен штамп в паспортах – свидетельство о браке на руках. Вот так в то время без всяких проволочек можно было решить вопрос о регистрации брака. Все происходило быстро, стремительно.

Свадьба (просто вечер) была комсомольская, подарили корыто, стиральную доску, электрическую плитку. Жили мы на квартире, куда сразу по приезду устроился молодой ветеринар. Хозяевами квартиры были украинцы Иван Иванович и Мария Ивановна Мар-

ченко. Питались вместе с хозяевами (конечно, за плату) и часто по воскресеньям за обедом все вместе пели украинские песни. Итак, 7 ноября 1957 года, начался наш совместный семейный путь.

Летом мы решили навестить моих родителей, которые жили в Томской области, в рабочем поселке Тогур в 5 км от г. Колпашево. Плыли на пароходе. Перед нами величественная, спокойная и могучая Обь, которая, не останавливаясь ни на секунду, несет свои воды в Северный Ледовитый океан. Мы плывем все дальше на север. И вот, при виде этой картины, на Михаила Макаровича нахлынули воспоминания о другой реке – Енисее, такой же великой, но бурной и крутой нравом.

Тогда, в 1953 году, он плыл по Енисею к месту своей первой работы. Время в эти годы было не простым, как раз умер Сталин. Для выпускников учебных заведений выбора не существовало, шли куда Родина пошлет. А она многих посылала, особенно комсомольцев, в края, кишевшие бандеровцами. В таких местах они сами устанавливали свой порядок. Сироте и еще семерым парням повезло. Их направили на другой фронт – трелёвочный, в далёкую Сибирь, в Красноярский край. Суровый климат.

На сотни километров вокруг тайга. Идут трелёвочные работы. Тягловая сила – лошадь. Она же и транспортное средство. От нее зависит и выполнение плана, и жизнеобеспечение людей в тайге. И чтобы лошадь не подвела, нужен был ветврач.

Трелевка леса осуществлялась сплошь на лошадях, и отношение к ним было тогда особенным. Берегли. Кони фонда Красной Армии имели строгое предназначение, и даже председатели колхозов не смели их использовать в уборочную.

Когда распределяли выпускников ветеринарного техникума, предложили комбинат «Красноярсклес» Даурского района. Даурия! О ней он знал по книге, которую прочел от корки до корки. К месту назначения плыл катером «Красноярск-Новоселово». Пришло судно. Стоянка два часа. Кругом расстился на вид приветливый Енисей. Как не искупаться? К тому же на Украине в это время вовсю купаются, несмотря на позднюю осень. Ну и нырнул. Народ смотрит. Хорошо, что ватные брюки да полушубок на проводы в Сибирь подарили. И все-таки подхватил простуду в холодном красавце – Енисее. Кстати, в свою последующую жизнь, где бы он ни был, даже за границей, всегда купался в реках тех мест, например, в Англии, Китае.

Плывут. Капитан говорит:

– Скоро Сисим. Но я могу причалить только к острову. А за тобой человек на лодке будет, жди.

И правда, приплыл бородатый мужчина, забрал его вместе с фанерным чемоданчиком и верой в то, что Сибирь он непременно покорит.

Его ждали уже на лошадях, директор комбината и главный инженер.

– О, паря, – сразу заметил директор, – баню нужно топить, ты же захвораешь!

Та помывка в бане «по-черному» стала первым боевым крещением. Горит лампадка, парня нажваривают веником, по-настоящему, по-сибирски. Как водится, стол организовали, уговаривают стакан водки принять. Второе боевое крещение – выпил, хотя ни до, ни после в таком количестве не пил. И, как говорится, другим не советовал.

Разговор пришлось прервать, так как пароход уже причаливал к пристани. Вот и Колпашево. Деревянный город на берегу Оби в северной тайге. Этот город был построен бывшими ссыльными. Улицы ровные, широкие, мощеные деревянными чурочками и по обе стороны деревянные тротуары. Постройки аккуратные, чувствуется, что возводили их настоящие хозяева с любовью и природной сметливостью. Дома деревянные одно и двухэтажные. Многие родственники моей матери Анны Алексеевны были сосланы сюда в годы репрессий и коллективизации, а ее отец был застрелен. Жилье родители купили у маминого двоюрод-

ного брата, бывшего ссыльного, который много рассказывал о том ужасе, о тех трудностях, которые им пришлось пережить.

Мои родители люди гостеприимные, хоть и жили небогато, но угощали от души. Мама очень хорошо стряпала и готовила рыбные блюда. А рыбы в то время в этих северных краях было столько, и такое разнообразие, что можно было только диву даваться. Наш сосед, бывший ссыльный, был рыбак, поэтому у родителей была всегда свежая рыба – стерлядка. В магазине бочками стояла круглый год моченая брусника и клюква, причем цены были очень низкие. Поэтому мама заставила стол дарами этого богатого северного края.

Интересно было слушать, как мои родители рассказывали о своем прошлом. Отец, Борис Александрович Евневич, родился на границе Белоруссии и Смоленской области. Волею судьбы с отцом и матерью приехал в Барнаул. Но его родителей тянула назад к себе их малая родина, поэтому отца решили отправить сначала одного. Но так как не на что было купить билет, мой дедушка, а папин отец, отправился на родину пешком. По слухам, он дошел, но о дальнейшей его судьбе ничего не известно. Такое время было. Мой отец – участник Великой Отечественной войны. Простым солдатом-пехотинцем прошел всю войну с запада до Сталинграда и назад. Был участником битвы под Москвой, под Сталинградом, под Ржевом и победу встретил в Чехословакии. Четыре раза был ранен, но Бог спас его, и он вернулся домой. Мамины предки были переселенцами с Дона (отец в шутку называл ее чалдонкой), жили в Алейском районе. Она вместе с отцом всегда ездила ловить рыбу, хотя в семье было еще четыре брата и три сестры. Но она с детства была рыбачкой. С рыбой расправлялась так, что можно только позавидовать. Всю жизнь работала на очень тяжелых работах, а отец был молотобойцем, сначала в Новоалтайске на АВЗ, а потом в рабочем поселке Тогур на лесоперерабатывающем заводе. Вот вкратце то, о чем мои родители поведали зятю.

А он, в свою очередь, рассказывал, как оказался в Сибири. Я продолжу его воспоминания. Первые свои житейские университеты прошел в Красноярском крае. В деревне он квартировал у глухого кузнеца. В селе Большая Речка, где жил, пили по каждому поводу и без повода. Гулять начинали в пятницу и заканчивали в понедельник. В следующую пятницу гулянка возобновлялась тем двором, где завершили. Бабка-хозяйка четко знала график и своему постояльцу говорила:

– Сегодня гуляем там-то. Пойдешь?

С собой брала медную кружку, парня усаживала рядом. Веселье начиналось водкой, затем в ход шло домашнее пиво. Никого не пропускали, наливали щедро. Бабка, улучив момент, сливала все в кружку, спрятанную в складках широченной юбки, и объявляла, показывая пустые рюмки:

– Мы с Михаилом уже!

Строго блюла изобретенную теорию и постояльца учила уму-разуму:

– Если хочешь – пей. Но каждый день не надо. А то заведется у тебя внутри червячок и будет просить все время выпить. У тебя и деньги кончатся, а он не уймется. И не останется у тебя ни ума, ни совести. Только одно – как бы этого червячка напоить. Так что, если боишься людей не уважить – пей понемножку. Вот эти мудрые уроки старой русской женщины глубоко запали в душу Михаилу Макаровичу. Он потом часто в жизни вспоминал слова прежней хозяйки. И от этого много выиграл: и здоровье сберег, и имел авторитет трезвого руководителя, и для других был хорошим примером. Позднее, когда он стал директором, приходилось бывать на разных торжествах, но он никогда не злоупотреблял спиртным. Зачастую, по его просьбе делали «коньяк» и ставили перед ним бутылку – это была вода, окрашенная заваркой. Произнося тост, он всегда заканчивал словами: «Пей до дна, как пьет Сирота», а у самого в рюмке была или вода, или «коньяк» – смотря по обстоятельствам. Это уж я точно знаю.

Многое он узнал впервые на первом своем месте работы, за что благодарен был сибирякам и их суровому краю. Там он получил хорошие уроки доверия людям, и в последующей своей жизни доверял всем: и рабочему, и специалисту. Вот один из уроков, полученных в той сибирской тайге. Была весна. Очень быстро течет Енисей. Чистый-то какой! Люди из речки воду пьют. Приближался женский праздник восьмое марта. Попросили: будешь на центральной усадьбе, зайди в кассу. Зашел.

– Передай в контору деньги.

И протягивают мешок. Расписался в получении, деньги в кошелку и домой. А там вся деревня гуляет. Отыскал кассиршу.

– Я деньги привез.

– Завтра возьми, а пока отвези к себе. Давай распишусь. Да возвращайся на праздник.

Замков не вешали. Двери припирались веником. Не для охраны, а чтобы показать: дома никого нет. Ничего не пропадало. Мешок денег остался в целости и сохранности.

Других нравов были тогда люди.

Погостив три дня у родителей, мы вернулись домой. К этому времени нам выделили квартиру в четырехквартирном доме. Она была маленькая, но это уже было наше жилье. Для кухни местный мастеровой – золотые руки – Валентин Гильберт сделал стол, и он для нас стал настоящей реликвией. Мы его возили с собой, куда бы ни переезжали. Стол был прочный, вместительный, аккуратно сделанный умелыми руками. Не успев приехать, Михаил Макарович с головой ушел в работу. Скота на отделении было много: коровы, свиньи, лошади, овцы, птица. Да еще дополнительно ему дали отделение Ивановка за 70 км. Кроме того, он обслуживал скот частного сектора – тогда у всех почти была живность.

Ветлечебница находилась в ветхой землянке, с земляным полом, в той части Березовки, которая носит неофициальное название «копай – город». Но, на удивление, здесь всегда была какая-то стерильная чистота, и создавала ее уборщица Маша Смолянинова. Здесь Михаил Макарович даже делал операции поросятам, а наблюдения и результаты записывал в журнал. Он всегда все записывал по работе, и таких журналов за все годы работы накопилось очень много. Кстати, когда на место Михаила Макаровича пришел молодой директор Е. А. Давыдов, то он говорил о том, как ему помогли эти записи. Энергия у Михаила Макаровича так и плескалась через край. Работал, учился, жил в стремительном темпе и напряжении. Время летело быстро, его катастрофически не хватало. Много приходилось наверстывать за счет отдыха. У нас уже было пополнение в семье. Родился сын Сергей. Это было 31 августа 1958 года.

Чтобы улучшить свои жилищные условия, начали строить дом.

Взяли ссуду. Строительным материалом был шлак. В то время он стоил очень дешево, его были горы на железной дороге. Возили его шофера в выходные дни и по вечерам. Это был очень дружный, отзывчивый и доброжелательный народ. Они никогда не отказывали в помощи, потому что и молодой ветеринар Михаил Сирота днем и ночью шел на помощь людям. Зимой он ходил в солдатском полушубке с глубокими карманами из мешковины, которые служили настоящей аптекой скорой помощи. Там были шприцы, лекарства для уколов, различные мази, йод.

Привезли 16 машин шлака, купили цемент и в начале мая начали строительство. Улица, на которой было запланировано строительство дома, располагалась в самом конце села у пруда, и строили люди жилье, кто из чего мог. Вдвоем мы вырыли траншею под фундамент, залили, сделали опалубку и начали заливать по одному ряду в неделю. Я помогала до тех пор, пока доставали руки, чтобы подать раствор, а в это время я уже 5 месяцев под своим сердцем носила второго ребенка. Дальше стройка шла с помощью людей. Доброта, взаимовыручка, стремление прийти на помощь друг другу – вот что было свойственно людям в то время. 13 сентября у нас родилась дочь Таня. Через две недели после родов я уже ходила на

усадебу, где строился дом, и делала все, что мне было под силу. На руки брала крошечного ребенка, за ручку двухгодовалого Сергея и с одного конца села шла на другой на стройку. Напротив нас только зашли в свой саманный дом соседи, а хозяйка – Маруся Чернобелова – тоже родила девочку Таню. И вот в одну качалку мы укладывали детей, я уходила на целый день, где строился наш дом, а она грудью кормила моего и своего ребенка. Сколько же доброты и бескорыстия было в ее сердце! А ведь у нее самой была большая семья, маленькие дети. Низкий поклон тебе, простая русская женщина, Маруся Чернобелова! И через 50 лет я помню твою помощь. Вот на таких людях держалась и держится наша многострадальная Русь.

Строительство начали в мае, а в начале ноября зашли в дом, свой дом. Правда, много было недоделок, но не все могли сделать сразу. Вот такой темп был взят в семье с первых дней нашей совместной жизни. Так мы жили и до последних дней.

Транспортом для работы у Михаила Макаровича была лошадь: летом запряженная в ходок, зимой в сани. Лошадей он всегда брал необъезженных. Что ни строптивая лошадь, то его. И езда его всегда была с «ветерком».

Верным, безотказным, незаменимым помощником был санитар Соколов Иннокентий Лазаревич. Он один из многих эмигрантов из Китая, вернувшихся в Россию в 50-60-е годы. У всех большие семьи. Соколовых было четыре родных брата и четыре сестры, и у каждого рождено по 12-14 детей. Правда, не все выжили и выросли. С их приездом как будто «запахло» дореволюционной Россией. Мужчины одевались в армяки, подпоясанные кушаками. Это были великие труженики, со своим укладом жизни и обычаями, сложившимися еще с дореволюционных времен, сохранившимися в Китае, в Харбине, и привезенными в Россию. Доброжелательные люди, со старинными устоями и культурой, стали жителями села Березовка.

А как у них проходили свадьбы! Вот бы чему поучиться. Культуру их проведения они пронесли через десятки лет. Нам пришлось побывать на одной из них. Свадьба начиналась у жениха, потом у невесты и дальше по очереди у близких родственников. Не помню, на третий или четвертый день, нас пригласил Иннокентий Лазаревич. Мы очень часто с мужем вспоминали об этом. Все проходило достойно: очень красиво накрытый стол, у каждого отдельная тарелочка, вилка, нож (это в то-то время в деревне!). К каждой рюмке подавалось отдельное блюдо (я не оговорила – к каждой рюмке!). Было большое разнообразие блюд из картофеля. А какая была выпечка! Уже в то время у них на десерт подавались торты, мороженое. Еще я запомнила их традиционное приглашение на чай. Чай – это особое угощение, и готовился он по-особому. Его еще называли «сливан», т. к. он сливался до 40 раз. Это карымский зеленый прессованный чай. Там были сливки, и соль, и взбитое яйцо. Чай получался очень сытным, выпить его можно было до пяти чашек. Чаепитие сопровождалось неторопливыми беседами, и царила в это время какая-то особая атмосфера умиротворения.

Эти люди, вернувшиеся на свою историческую Родину, были очень уважительны друг к другу, почитали своих родителей и старших. Семьи крепкие, разводов не было. Дети не могли ослушаться родителей. Они привезли с собой глубокую веру в Бога. Самым почитаемым праздником была Пасха. Детям шилась новая одежда, на улице делали качели, готовилось такое разнообразие угощений, что от их красок все расцветало в доме. Прежде чем сесть за праздничный стол, взрослые и дети молились, и только когда садился отец, все вместе с ним усаживались за стол. Вот что несла в себе высокая духовность переселенцев из Китая.

Как же мы с Михаилом Макаровичем были благодарны тому времени, когда пришлось жить рядом с этими людьми, общаться с ними и учиться жизни у этих, в основном неграмотных в то время, но высокультурных людей. Они очень помогали нам. Дочь Иннокентия Лазаревича, Лиза, часто оставалась с нашими детьми, а их у нас в это время было уже трое. В новом доме в 1962 году родилась дочка Оля. Белокурая, с волнистыми волосами – она

была общей любимицей. Хоть и трудно было, но быт постепенно налаживался. Мои родители помогли нам купить корову, завели овец, поросят, птицу.

К нам часто на обед, а иногда и на завтрак приходили товарищи Михаила Макаровича по работе: Николай Ермолаевич Спирин – бригадир на животноводстве, Сергей Некрасов, Сергей Смирнов. Иногда заходил Федор Андреевич Исайкин – участник Великой Отечественной войны, инвалид, он работал кладовщиком и был нашим соседом. Мы часто у них занимали деньги на хлеб – трудно было в ту пору нам. А угощение было нехитрое: борщ, пшенная каша с молоком, компот (сухофрукты присылали из Украины). Какие же это были труженики! Рабочий день у них обычно начинался в пять утра. Вспоминаю один курьезный случай. Проводили ветеринарную обработку скота – это нелегкая работа – помогали все, кто мог. Работу закончили поздно и решили отметить ее завершение. На конюшне в это время паслось много гусей, они одного поймали, сварили на костре и начали «трапезу». Разлили суп, разложили мясо и один из шутников, конюх Исаак Лазовский, говорит Федору Андреевичу:

«Дядя Федя, ешь, ешь, как свое, не стесняйся». Все засмеялись – они знали, что этот гусь из его стада. Долго потом еще шутили по этому поводу, ведь люди в ту пору умели не только работать, но и пошутить. Жизнь у всех была нелегкой, но жили дружно и как-то весело.

Главным ветврачом в молсовхозе тогда работал Анатолий Петрович Осипов. Небольшого роста, очень подвижный, красивый, он уважительно своего соратника по работе называл «Миша» и часто оставлял за себя.

С особым чувством признательности я вспоминаю Валентина Евсеевича Бортникова, управляющего на центральной усадьбе, и его жену Августу Константиновну, преподавателя русского языка и литературы в Березовкой школе. Многие годы нас связывала искренняя, чистая и какая-то возвышенная дружба. Своей внешностью Валентин Евсеевич напоминал русского богатыря с доброй, отзывчивой душой и постоянной улыбкой на лице. Позднее он стал директором Новоеловской бройлерной фабрики. Августа Константиновна, наоборот, небольшого роста, стремительная, подвижная, всегда кого-то приветчала из родственников, заботилась о них, а в школе и в клубе была незаменимым руководителем драмкружка. Мы с Михаилом тоже были участниками постановок, которые она осуществляла.

Но вот, наконец, закончен институт. Теперь у Сироты еще одна специальность – ученый зоотехник.

60-70-е годы прошлого столетия – яркая страница в истории страны и Алтайского края. Это было время освоения целины. Благодаря ей край стал развиваться во всех сферах, прирастать населением, ведь новым производствам потребовались рабочие руки. Историю подъема сельского хозяйства в нашей стране можно проследить на истории нашего района.

Была поставлена задача – полностью удовлетворить запросы общепита и розничной продовольственной торговли. В 1963 году крайисполком принял решение о резком увеличении поставок молока, картофеля, мяса в краевой центр и другие города края. Речь шла о создании для их обеспечения специализированных сельскохозяйственных зон по принципу «крепкий пригород – сытый город».

С этой целью в Первомайском районе из совхоза «Новоалтайский» были выделены два отделения, ставшими новыми овощемолочными совхозами «Логовской» и «Санниковский». Это, по своей сути, было продолжением и углублением целины. Но если целину всей своей мощью поднимала вся страна, то, как стали говорить впоследствии, создание «овощемолочного пояса Барнаула (аналогично – в остальных городах) в решающей мере заслуга именно горожан».

За каждым пригородным хозяйством были закреплены шефы-коллективы конкретных предприятий, руководители городских районов. Они помогали возводить производственные

помещения, участвовали в напряженных полевых работах. С помощью шефов в хозяйствах были построены лагеря труда и отдыха для школьников и студентов.

Директором совхоза «Санниковский» был назначен Вилли Александрович Соколенко, который в 1952 году, закончив инженерный факультет Минского политехнического института, попросил распределить его на работу в Алтайский край. И вот, оставив свою малую родину – Минск, он вместе с молодой красавицей женой Маргаритой Николаевной, оставившей любимую работу в театре, едет покорять Сибирь. Сначала Сычевская МТС Смоленского района встретила молодого главного инженера, затем назначение директором Анисимовской МТС Тальменского района. И вот новая должность – директор совхоза «Санниковский». В «Санниковском» при его образовании не было почти никакой производственной базы. Имелась лишь старая кузница и несколько примитивных овощных парников. Вокруг дворов – плетни, было всего два колодца, воды не хватало, и ее приходилось возить из речки на телегах бочками. Не было автотранспорта, дорог, не было жилья. Специалисты жили на центральной усадьбе совхоза «Новоалтайский» и на работу оттуда зачастую ходили пешком. Они приехали из разных районов края. Главным зоотехником был назначен Михаил Макарович Сирота. Контора располагалась в старом крестьянском доме, где был один кабинет на всех, а в прихожей уборщица Марина Хованская всегда что-нибудь готовила специалистам, так как столовой не было, а домой ездить на обед не было возможности. Часто после работы они заезжали к нам домой, и я угощала их всем, чем могла. Мы к тому времени уже имели хозяйство, поэтому сало и мясо были всегда.

Темп, взятый руководством совхоза, был по плечу только энтузиастам своего дела.

Чуть более тонны молока получали от коровы, когда образовался новый совхоз. Нужно было создать высокоудойное племенное стадо. С этой целью из Прибалтики и Подмоскovie завозят высокопродуктивных телок. Одновременно нужно было строить производственные помещения, чтобы вывести скот из плетеных дворов. Дойка была ручная, молокопроводов не было. Начали учить людей и учиться сами. Была создана целая система обучения.

И вот уже на третий год существования совхоза доярка Клавдия Михайловна Колесова получила орден Ленина. Какой же это был колоссальный труд всего коллектива! Заново создавалась селекционная работа, наладилась связь с научно-исследовательскими институтами животноводства и овощеводства. Михаил Макарович готовился к поступлению в аспирантуру, «на ходу» учил и повторял слова и выражения на немецком языке. Первым его «учителем» был немец-шофер Фукс Федор Федорович.

Через год все главные специалисты получили новые квартиры. Мы в Молсовхозе продали свой дом, отдали ссуду, а на оставшиеся деньги купили шифоньер и стулья.

Так как дома еще не были сданы в эксплуатацию, нам пришлось свой скарб сложить на веранде у главного бухгалтера. Михаилу Макаровичу дали отпуск, и мы первый раз всей семьей поехали поездом на его родину. В Москве пересадка. Побывали на Красной площади, сфотографировались, и с Киевского вокзала повез нас поезд на «рідну Україну» – как называл свою малую родину теперь уже «сибиряк» Михаил Сирота. От Киева до Городища ехали автобусом. Природа такая, как будто попали на другую планету. Трасса Киев-Одесса. По обе стороны одна за другой меняются картины. То пирамидальные тополя, как свечи, упираются в небо, то огромные, развесистые плакучие ивы опустили свои ветви в воду, то яблони, вишни, сливы, абрикосы стоят усыпанные плодами.

Все это радует глаз и то же время навеивает печаль: куда ни бросишь взгляд, стоят по всей Черкасской земле монументы и обелиски на могилах бойцов. В них печаль и боль за тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. В годы войны здесь шли кровопролитные бои. Видны огромные овраги, где, по рассказам очевидцев, после жестоких битв дно было устлано телами погибших. Подъезжаем к Корсунь-Шевченковскому, шофер останавливает автобус, все выходим. Перед нами огромная стела, сооруженная в честь вос-

соединения первого и второго Украинских фронтов под командованием генералов М. Ф. Ватутина и И. С. Конева. В ходе этой операции войска обоих фронтов успешно завершили полный разгром фашистских группировок. Минутой молчания почтили память погибших. И снова продолжаем свой путь. Вот и районный центр Городище. Первое упоминание о Городище датируется 1494 годом. Раздольная и чарующая красота природы Городищенской земли. Этот кусочек Божьего творения богат красочными пейзажами: горы, степи, леса, дубравы; и рукотворным чудом – цветущими садами. Здесь живут трудолюбивые, как пчелы, люди. Уезжая из этих дивных мест в суровый сибирский край, Михаил Макарович навсегда оставил здесь частицу своего сердца. И где бы он ни был, душа его всегда рвалась туда, где, неторопливо извиваясь в каменистых берегах под холодными шатрами мечтательных ив, течет, отдавая живым серебром, речка Вильшанка, вдоль которой растянулось село Городище, и на которой он провел свое бедное, но счастливое детство. Душа его всегда рвалась туда, где стояла отцовская хата, и где всегда ждала ласковая, милая «рідна мати».

И вот на автобусе мы подъезжаем к месту, где окруженная яблонями, грушами, сливами, стоит небольшая, беленькая хатка, с маленькими оконцами, крытая соломой – родовое гнездо Сироты Михаила Макаровича. В этих местах 7 ноября 1933 года он появился на свет. Его родина Украина. Первыми впечатлениями от жизни были мелодичные украинские песни, которые раздавались ранним утром, когда женщины шли на полевые работы, и поздним вечером, когда возвращались домой. Труд был тяжелый, многочасовой, но они пели. Песня успокаивала душу и лечила от усталости. Неповторимой красотой вошли в детскую душу «шевченковские» хатки, крытые соломой, окруженные садами, которые в весенние дни цветения стояли, как хоровод невест, в бело-розовом одеянии, и разливали на всю округу свой опьяняющий аромат. Ничто в жизни не дает такого высочайшего ощущения счастья, счастья душевного, как естественная и рукотворная природа – великое Божественное и человеческое творение.

О приезде мы не сообщали. Всей семьей – пять человек – заходим в ограду. Навстречу мать – Наталка Васильевна – объятия, слезы, знакомство. Вечером собрались всей семьей за большим столом, сбитым из досок под огромной, развесистой яблоней. Рядом криница, чуть подалеже погреб, в котором в годы войны вся семья и соседи прятались во время бомбежек и наступления немцев.

Невольно в голову приходят строки из стихотворения Тараса Григорьевича Шевченко: «Семья вечера коло хаты, хрущи над вишнями гудуть».

В эту хату семья переехала перед самой войной. Строили помощью. Главным строительным материалом были глина и солома. Хатка небольшая, но своя. Пол глиняный, его каждую неделю мазали жидкой глиной, застилали половичками. Все жилье состояло из комнатки и кухни, половину которой занимала русская печь с лежанкой. Ее подтапливали в зимнее время, чтобы теплее было спать. В печке Наталка Васильевна каждый день варила неповторимый украинский борщ на всю большую семью. По углам в комнате и кухне висели иконы, украшенные цветами и вышитыми рушниками. Кухонную «мебель» составлял небольшой столик, скамейка под воду и две табуретки.

Так как мы приехали без предупреждения, то в это время не было в запасе спиртного (горилки или другими словами самогонки). Мать подает мне ведро и говорит: «Валя, добеги до Каштанки (соседка, которая жила в конце огородов около речки) и возьми полведра горілки». Мне это было все в диковинку, незнакомо, но я не могла отказаться. Соседка меня радушно встретила, налила самогонки, проверила: Горит? – Горит (так проверялось качество). Вот такую же мы должны вернуть ей. Отец Макар Александрович приехал на паре лошадей. Он работал конюхом. Много горя, холода и голода досталось на его долю. С двенадцати лет он покинул родительский дом и ушел в работники. Учиться не пришлось. Неграмотный, но сметливый и хваткий, он преодолел все трудности, и все-таки выжил, выстоял,

создал семью. Был он крепкого телосложения, высокий, крутой нравом, но в душе мягкий и ранимый. Пережив голод, он всегда, по возможности, старался больше купить и привезти домой хлеба. Наталка Васильевна, наоборот, небольшого роста, приветливая, добрая, рассудительная, с умными ясными глазами – вечная труженица и дома, и на колхозных полях. Три сестры: Лида, Катя, Оля – работали и учились. И как бы ни было трудно, все получили образование и специальность. Пришли родственники, и вот всё это большое семейство за столом. Дети побежали в сад – им все в диковинку. Воздух наполнен таким ароматом, что никакие духи несравнимы с ним. Тишина. Красота неопишуемая. А за столом льется тихо беседа, воспоминания, расспросы. Вот и закончился первый день пребывания на украинской земле. Спать нас уложили на сеновал, где уже было заготовлено на зиму сено. Запах высушенных трав и ночная тишина навеяли на Михаила Макаровича воспоминания о детстве, о прожитых здесь годах. Наконец, всех сморил сон.

Наутро всем была дана работа: дети собирали в саду яблоки, груши, которых много нападало за ночь. Я помогала по хозяйству, а у Михаила Макаровича были свои дела: поправить забор, наколоть дров. Когда бы он ни приезжал на Украину, не успев переодеться, спрашивал у матери: «Маты, шо робыть?». Он всегда старался и физически, и материально помочь своим родителям. В первые годы нашей жизни мы всегда им из Сибири посылали картофель.

В эту поездку мы посетили музей-усадьбу Тараса Григорьевича Шевченко. Единственный любимый поэт Михаила Макаровича, которого он боготворил. Позднее томик с его стихами стал настольной книгой. А в Каневе нашему взору предстала величественная картина. Взметнулась над широким, могучим Днепром святыня украинского народа – Тарасова гора, а над могилой памятник великому Кобзарю. Благодарным народом выполнено его завещание:

«Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого
На Вкраїні милій,
Щоб лані широнопіль.
І Дніпро, і кручі
Было видно, було чути,
Як реве ревучий».

Хотелось посмотреть многое, но время было ограничено, поэтому старались посетить хотя бы близлежащие достопримечательности. Музей Великой Отечественной войны в Корсунь-Шевченском (это 20 км от Городища) оставил неизгладимое впечатление. На улице стояли танки, пушки и другая военная техника, а в помещении панорама Корсунь-Шевченской битвы так естественно передавала жестокие бои еще совсем недавнего прошлого, когда советский солдат ценой своей жизни отстаивал каждый клочок земли. В Городище – великий реквием памяти погибшим – комплекс Вечной Славы. Над тихой речкой Вильшанкой высоко над городом устремился в небо обелиск, где на серой стене выгравированы имена тысяч городищенцев, что полегли в борьбе за свою Отчизну в Великую Отечественную войну. И так почти в каждом населенном пункте.

Еще одна впечатляющая поездка в сад-станцию им. Симиренко в Млиев, что в семи километрах от Городища.

Сложный гористый рельеф руками людей был превращен в земной рай, рукотворное чудо.

В 1887 году Л. П. Симиренко, вернувшись из ссылки, создал коллекционный сад и помологический питомник, которые стали базой для создания научно-исследовательского

института садоводства лесостепи Украинской ССР. Это был наилучший в России и богатейший в Европе коллекционный сад плодовых и ягодных растений. Он насчитывал 1500 ценных отечественных и зарубежных сортов плодово-ягодных культур.

Чтобы создать все это, нужен был поистине самоотверженный труд сотрудников станции. А яблоко Симиренко стало визитной карточкой Городища. Здесь яблоня, посаженная Л. П. Симиренко более ста лет назад, до сих пор плодоносит, а груша, посаженная отцом великого садовода Платоном Федоровичем Симиренко 150 лет назад, радует своей красотой, величием и плодами. Здесь все поражает и восхищает.

Быстро пролетело время. Наступил день отъезда. На паре лошадей повез нас Макар Александрович на вокзал. Ехали мимо школы, где учился и закончил семь классов Михаил Макарович. Опять воспоминания о детстве и словах отца, которые стали девизом для сына на всю жизнь: «Хочешь быть человеком – учись, заставляя тебя никто не будет». И он учился. Учился всю жизнь. Улица «1 мая», по которой мы ехали, протянулась на несколько километров, и его родная хата стояла на ней. По этой дороге в начале войны отступали наши войска, оставляя в тылу врага женщин, стариков, детей. По этой же дороге наступали немцы, оккупируя наши города и села. По этой же дороге они отступали назад. Немецкая техника на несколько километров протянулась вдоль всего шоссе. Отступая, немцы загоняли машины во дворы, в сады и поджигали.

Смрад и дым стояли вокруг. И все это своими глазами видел одиннадцатилетний мальчик. Горечь этих воспоминаний осталась у него на всю жизнь.

Вот и вокзал. Садимся в поезд, чтобы в Днепропетровске, сделав пересадку, ехать до Барнаула. А в памяти у Михаила Макаровича опять те годы, когда он учился в ветеринарном техникуме в Черкассах, когда на ходу запрыгивал на товарняк, замедлявший у станции ход, и ехал домой за харчами. Дома мать давала пшена, сала, булку черного хлеба и, если были, то немного денег. На второй день снова товарняк и неделя «сытой» жизни. И так четыре года.

И вот уж стучит колесами поезд по алтайской земле. В Барнауле нас встретил В. А. Соколенко, и, сразу вручив ключи, привез в новую квартиру. Это были дома в двух уровнях, где многие специалисты и сам директор получили квартиры. Прорабом тогда была Любовь Николаевна Коренева, большой знаток в своем деле. Строительство было огромное, но она везде успевала и все делала профессионально, была строгая и требовательная на работе, а в быту – добрый и щедрый человек. Жила вдвоем с дочкой Наташей, которую безумно любила и не чаяла в ней души. Рано ушла из жизни эта прекрасная женщина.

И снова работа, работа. Не каждый может похвастаться такими результатами. Принимали скот с надоем чуть больше тонны в год от коровы, а через три года уже надаивали по 3,5 тысячи литров молока. Соколенко вспоминает, как Сирота оперативно и легко решал любые вопросы. Он не ждал указаний директора, а работал самостоятельно. Вилли Александрович рассказывает о таком эпизоде. Из Подмосковья привезли телок, нужно было ректальить, а ветслужба была еще не так сильна. Михаил Макарович, никого не дожидаясь, засучив рукава, сам начал исследовать скот. Соколенко говорит: «Михаил Макарович, научи меня этому». Ответ: «Нет, Вилли Александрович, научу всему, но это не ваше дело». Соколенко продолжает воспоминания: «Он не ограничивался тем, что есть, он мечтал о больших делах и начатое всегда доводил до конца. Любую новинку он не только перенимал, а развивал дальше, никогда не стеснясь спрашивать». В любое время дня и ночи, если это требовало дело, Сирота и Соколенко могли звонить друг другу. То была работа! – с удовольствием вспоминал Михаил Макарович. Наводили порядок в зоотехническом учете, интенсивно принялись за улучшение стада. Коренным образом окультуривали луга. Не знал он в то время, что партия готовила для него новую целину, куда как большего масштаба.

Апрель 1966 года. Райком партии во главе с первым секретарем Н. К. Аверкиным принимают решение о разделе совхоза «Белоярский» на два хозяйства «Белоярский» и «Пурь-

севский». Николай Константинович Аверкин выходит с предложением в Краевой комитет партии о назначении М. М. Сироты директором совхоза «Белоярский». Соколенко интересуется у Сироты: «Какое твоё решение?» – «Не хочу, не пойду, здесь у меня большое начатое дело, там – неизвестность». Да и в семье только начали решаться бытовые вопросы, понемногу стали обустраиваться. И вдруг опять переезд.

Сироту вызывают на беседу к секретарю крайкома по сельскому хозяйству – Николаю Федоровичу Аксенову. От предложения он категорически отказывается. Следом едет Соколенко: «Не отдам Сироту!». Вилли Александрович дозванивается до А. В. Георгиева – первого секретаря Алтайского Крайкома партии – с просьбой оставить Сироту в «Санниковском». Но А. В. Георгиев подключает телефон Н. Ф. Аксенова, и Соколенко слышит, как тот с возмущением говорит: «Будет у нас еще Соколенко кадрами распоряжаться!» Что делать? Бюро крайкома уже назначено, и Сирота с Соколенко решают на него опоздать. Но все тщетно. Бюро крайкома утверждает директором совхоза «Белоярский» М. М. Сироту. Ему в это время было 33 года.

Я с детьми остаюсь в Санниково, а Михаил Макарович уезжает за 80 километров в поселок Северный. Живет в общежитии, так как еще не было квартиры.

Опять раздел совхоза. Директор совхоза «Пурисевский» требует и требует отдать даже то, что им не положено. Бывший диспетчер гаража Зоя Ивановна Балдина позднее вспоминала:

– Спрашиваю: «Михаил Макарович, почему вы не спорите, а отдаете все, что они требуют?»

– Пусть забирают все и скорее уходят. У нас будет все.

Наконец, раздел закончился. Хозяйство бедное, в убытках. Как и свойственно ему, молодой директор окунулся с головой в работу. Шел к пожилым людям, умудренным опытом, советовался с ними, спрашивал на каких полях в первую очередь начать сев, как лучше обрабатывать землю. Объезжал поля, сенокосы, пастбища; с раннего утра был на дойке. И люди помогали и советом, и делом. А народ в селе был трудолюбивый. Большую часть составляли немцы, жившие до войны в Одесской области и Поволжье. В годы войны они были угнаны в Германию и, испытали такое, что, кажется, это не в силах вынести человеку.

Красивые места, родная Украина!
Ни о какой другой не думали Отчизне.
Хозяйство доброе вели, растили хлеб,
Учились в школе дети и были счастливы на свете.
Пришла война – всему конец.
Лихая началась година.
А их с родных сорвали мест
И понесла по свету их судьбина.
Все испытали настоящий ад;
Главу из каждого семейства в плен забрали,
А стариков, и матерей, и маленьких детей
В Германию тогда погнали.
Шли через Польшу, Венгрию пешком,
Брели в условиях суровых:
Жара, болезни, плачь и стон,
Везли они свои пожитки на коровах.
Все это скопище испуганных людей
На запад тихо продвигалось.
Из лужи пили и сухарь жевали,

А дети, старики, как мухи умирали.
В конце войны – опять в Россию,
Три месяца в теплушках их везли,
И многие тех мук не выносили,
В сырую землю бедные легли.
Их привезли на Северный.
Они были там рады
Любому месту – лишь бы отдохнуть,
Над головою крышу было надо,
Землянки стали строить как-нибудь.
В землянках маленьких все жили,
По несколько семей в одной,
Картошке постной были рады,
Но были все с большой душой.

Все вынесли и выстрадали эти люди. Благодаря трудолюбию, природной смекалке, построили себе жилье и, наконец, начали человеческую жизнь на земле, которая их приютила. Все обзавелись хозяйством, работали в совхозе, но больших доходов от этого труда не имели.

Михаил Макарович понимал, чтобы поднять хозяйство, без шефской помощи не обойтись. Дорог не было. В распутицу по два трактора иногда тащили одну машину. Надои низкие, скотные дворы не в лучшем состоянии.

Чтобы показать положение дел, Сирота приглашал в совхоз представителей промышленных предприятий, партийных руководителей. Зачастую было так: доезжали до села, снимали ботинки, переобувались в резиновые сапоги и только тогда с молодым директором шли осматривать хозяйство. Приезжая к руководителям различного ранга, он представлялся: «Совхоз бедняк, директор Сирота». Эта шутка производила впечатление. Первое с чего начал Михаил Макарович – это дороги. Огромную помощь в этом вопросе оказал начальник крупного автопредприятия г. Барнаула Борис Оскарович Герман. Ленинградец, высокообразованный, интеллигентный, порядочный, стройный, высокий с седой головой – он производил неотразимое впечатление. Его машины полностью отсыпали полотно дороги Северный-Краюшкино и засыпали щебнем. С рабочими визитами неоднократно в совхоз приезжали директор Алтайского вагоностроительного завода Евгений Александрович Дубовцев и первый секретарь Новоалтайского горкома партии Л. В. Грачев. Помощь их была очень большой. Е. А. Дубовцев вспоминает, когда Михаил Макарович приезжал на завод, то сначала пробегал по территории завода, где его интересовал нужный материал, а затем уже шел к директору, владея ситуацией. Отказать ему было просто невозможно.

Конечно, промышленные предприятия оказывали огромную помощь, но главной силой в подъеме хозяйства были люди – труженики совхоза. О том, как шло хозяйство к успехам, хоть частично, читатель может узнать, прочитав статью М. М. Сироты в газете «Путь к коммунизму» за февраль 1974 года:

Поиск резервов увенчался успехом

«Не так давно совхоз «Белоярский» был хозяйством, базирующимся, в основном, на производстве зерна, свеклы и животноводческой продукции. Только в 1961 году стала рождаться новая отрасль – птицеводство.

Идея специализации хозяйства на птицеводстве возникла не случайно. Рядом было передовое хозяйство края – совхоз «Светлый путь». Его опыт вдохновил специалистов нашего совхоза, по их инициативе стало внедряться птицеводство.

Понятно, птичников не было. Птиц размещали в примитивных помещениях, которые зимой не отапливались. Вопросы кормления не были отработаны. И в первый год совхоз произвел всего 66 000 штук яиц. Они обошлись по 100 рублей за тысячу.

С годами птицеводы накапливали опыт, который перенимали у соседей, улучшали условия содержания и кормления птицы. И все же птицеводство до 1966 года не занимало в хозяйстве ведущей роли. Специализация началась с первых лет восьмой пятилетки.

В 1966 году совхоз произвел 3,5 миллиона штук яиц себестоимостью 63 рубля за тысячу. На производство тысячи яиц расходовалось более 3 центнеров концентратов. Такие показатели не могли удовлетворить птицеводов, руководителей хозяйства. На первый взгляд казалось: зачем поиск, когда рядом, в совхозе «Светлый путь», есть проверенный практикой передовой опыт. Стоит его внедрить – и птицеводство пойдет в гору. Но мы не могли весь опыт соседей применить у себя – не те условия. У нас не хватало птичников, а те, которые имелись, были примитивными, зимой не отапливались. Строительство котельной и новых птичников сразу не осуществишь, причем это строительство связано с большими затратами.

Осуществляя по опыту совхоза «Светлый путь» постепенный перевод птицеводства на промышленную основу, вместе с тем мы приняли ряд мер по повышению его эффективности в условиях, так сказать, переходного периода, когда не хватает тепла, энергии, механизмов.

Известно, что на согревание организма птицы в не отапливаемом птичнике расходуется до 20 % калорий. А это, безусловно, связано с увеличением расхода концентрированных кормов, отсюда и удорожание себестоимости.

Как сократить расход концентрированных кормов, снизить затраты на кормление птицы? Этот вопрос специалистами совхоза был поставлен во главу угла и нашел свое решение путем использования технического жира. Он, как известно, имеет высокую калорийность и способность повышать калорийность рационов.

Основываясь на этом, мы провели в совхозе научно-хозяйственный опыт на 3 группах кур-несушек породы канадский леггорн по схеме: первая группа в составе комбикорма не получила технический жир, вторая получала 2 %, третья 4 %. Все корма обогащены микроэлементами: кобальт хлористый – 2, медь сернокислая – 36, марганец сернокислый – 100 и йодистый калий – 1,0 грамм на тонну.

Кормили кур всех групп одинаково (по нормам ВНИТИП). Суточный рацион состоял из 100 г комбикорма, 30 г пшеницы, 10 г проса.

Кормовую смесь готовили в хозяйстве, беря за основу комбикорм заводского производства по рецепту ВР – 1,3; к нему добавляли расплавленный в электрованне технический животный жир.

Пользуясь данными себестоимости кормов в совхозе, определили стоимость кормов, израсходованных на 100 штук яиц в не отапливаемом птичнике. Получились такие результаты. Куры-несушки опытных групп имели выше яйценоскость по сравнению с контролем. Затрачено меньше количество кормов на производство 100 штук яиц (в третьей группе израсходовано меньше по сравнению с контролем на 15,4 %). Экономия затрат корма опытных групп произошла за счет лучшей усвояемости кормов и увеличения яйценоскости.

Научно-хозяйственный опыт показал, что введение в рацион кур-несушек технического жира позволяет повысить яйценоскость птицы более, чем на 8 %, снизить расходы кормов на производство 100 яиц на 28,3 кг и, соответственно, себестоимость 1000 яиц в опытных группах составила 32 руб. 55 коп.

Опыт оправдался, он показал большую экономическую эффективность, и птицеводы совхоза взяли его на вооружение, внедрив в производство. Положительные результаты не замедлили сказаться. Если в 1971 году на производство 1000 яиц расходовалось 297 кг кормов, то в 1972 – 249 кг, а в прошлом – 176 кг. Увеличилась продуктивность птицы. Если в 1966 году яйценоскость составляла 140 штук, то в прошлом году – 222 яйца. От производства яиц получено 505 тысяч рублей прибыли, от продажи государству диетического птичьего мяса – 33 тыс. руб., от реализации цыплят населению – 3,2 тыс. руб., от продажи племенного молодняка птицы – 9 тыс. руб. при пятилетнем плане продать государству 70 млн. штук яиц, за три года пятилетки совхоз продал 45 млн. штук.

Безусловно, на росте птицеводства, повышении его эффективности сказалось не только улучшение кормления, но и содержания птицы, перевод всей отрасли на промышленную основу. Коллектив птицеотделения, возглавляемый управляющим коммунистом Сергеем Ивановичем Баженовым, смело взялся за внедрение содержания птицы в клеточных батареях.

Причем, следует подчеркнуть, что специалисты, все птицеводы проявили творческий подход к решению этой проблемы. Клеток заводского типа, как известно, не хватает, а ждать их – значит затянуть развитие птицеводства, сорвать выполнение пятилетнего плана по поставкам яиц и птичьего мяса государству.

Творческая мысль совхозных умельцев подсказала, что можно непосредственно в совхозе сделать деревянные клетки. Они были сделаны, что дало возможность в три раза увеличить количество кур-несушек в птичнике. Сейчас на птицеотделение имеется 115 тысяч птицемест.

Теперь совхозные умельцы В. Е. Везигин, В. Н. Шиндряев, П. А. Галчатников под руководством гл. инженера П. А. Грунского и механика по трудоемким процессам А. И. Тырышкина завершают монтаж импортных одноярусных батарей для кур-несушек, а для цыплят одноярусные клетки уже смонтированы.

Птицеводы отделения наглядно увидели преимущество клеточного содержания птицы и охотно взялись за реконструкцию птичников. Здесь проявился поистине массовый энтузиазм. Как известно, монтаж клеток – это мужская работа, но за это дело с желанием взялись цыплятницы (никто их не заставлял) Е. Бурякова, А. Ребус, Е. Вавилова, М. Крупенко во главе с заведующей батарейным цехом Е. Крафт. Своими силами они смонтировали клетки КБЭ-1А на 30 тыс. цыплят.

Научно-хозяйственный опыт, внедренный в производство, перевод птицы на клеточное содержание, сухой тип кормления, использование высокопродуктивной птицы белый леггорн голландского происхождения – все это позволило вести птицеводство на научной основе и повысить его экономическую эффективность. И самый главный положительный результат – выросли замечательные кадры. Это специалисты Р. Н. Шишенина, Т. Х. Карапетян, Н. Д. Никитина, Г. И. Сивцова, М. И. Нахбауэр, со знанием дела возглавившие работу по внедрению научно-технического прогресса в птицеводство. Это мастера высоких сборов яйца, птичницы Э. Г. Герцель, получившая в прошлом году по 234 яйца на курицу – несушку, В. И. Караваева – по 229 и другие.

Отрадно отметить, что на птицеотделении увеличилось число трудовых династий, сюда охотно идут работать целые семьи. Так, семья Никитиных работает уже четыре года, в прошлом она обеспечила сбор по 222 яйца.

В заключение хочется сказать, что, специализируя хозяйство на птицеводстве, совхоз находится на верном пути. Здесь открываются неограниченные возможности для повышения экономической эффективности производства, роста доходов хозяйства. А это исключительно важно для нас, так как совхоз переведен на хозяйственный расчет.

Понятно, мы будем и дальше развивать птицеводство, завершать перевод его на промышленную основу. Бюро крайкома КПСС специально приняло постановление о реконструкции и строительстве птичников, котельной и других служб, о внедрении комплексной механизации с тем, чтобы довести производство яиц до 40 млн. штук в год. Над решением этой задачи напряженно трудится весь коллектив.

С большим воодушевлением рабочие и служащие совхоза восприняли пламенные слова партии, выраженные в Обращении ЦК КПСС к советскому народу. Делом отвечая на Обращение ЦК, коллектив птицеводов решил произвести и продать в четвертом, определяющем году пятилетки 18 млн. штук яиц при плане 17,5; 2000 центнеров птичьего мяса или на 400 центнеров больше плана. Можно быть уверенным, что птицеводы сдержат свое слово. Уже сейчас они ежедневно собирают и отправляют государству более 70 тысяч штук яиц».

*М. Сирота,
директор совхоза, кандидат сельскохозяйственных наук.*

Михаил Макарович не только ежедневно решал сложнейшие хозяйственные вопросы, но и сам участвовал в субботниках, которые стали неотъемлемой частью жизни северян. Например, на строительстве гаража он сам работал и привлекал своего сына Сергея (ему было 10 лет). Мальчишка на лошади подвозил кирпич к строительной площадке.

По всем направлениям в совхозе шла напряженная работа. Времени на отдых, как и на домашние дела, не было. Он горел и кипел на работе.

В совхоз стали приезжать корреспонденты, писать о его достижениях и успехах.

Объективно, беспристрастно рассказывал о делах совхоза «Белоярский» корреспондент Н. Григорьев в газете «Путь к коммунизму» за 1 января 1975 года. Вот его очерк «Предприимчивость директора».

Предприимчивость директора

Много раз мне приходилось бывать в совхозе «Белоярский». Езжу туда всегда с большой охотой. Это крупное многоотраслевое хозяйство, в последнее время специализирующееся на птицеводстве. Но меня привлекает не только масштабность, а тот новый подход к делу, который присущ коллективу. Здесь хорошо видят перспективу, будущее своего совхоза.

И вселил в людей веру в успехи хозяйства его директор М. М. Сирота. Бывший зоотехник молочного животноводства, никогда не имевший дело с птицей, он как-то быстро «врос» в птицеводство. Забот у него, быть может, больше, чем у некоторых других директоров. В этом «виновен» прежде всего сам Михаил Макарович.

Свою деятельность на посту директора Сирота начал с анализа экономики хозяйства. В его блокноте росли колонки цифр. С помощью специалистов совхоза, старожилы поселка он скрупулезно подсчитывал то, как повысить экономическую эффективность производства, вывести совхоз в число высокорентабельных хозяйств. Тогда-то и родился смелый по своим замыслам план реконструкции птичьего хозяйства, позволяющий увеличить производство яиц в десять раз.

– Сбыточная ли такая мечта, Михаил Макарович? – усомнились в тресте «Птицепром». Шутка ли – 40 млн. яиц в год! Какая к тому у вас реальная возможность? 3-4 типовых птичника. Яйценоскость – полторы сотни на курицу, вал – 4 млн. в год. Начинать по существу нужно с нуля – строить новую птицефабрику с затратами 10 млн. руб. в год, просите 3 млн.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.